

**ПАРТИЙНЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ
СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ КОМИССИИ**

© 2018 М.В. Чигрин

Ульяновский государственный университет им. И.Н. Ульянова

Статья поступила в редакцию 13.03.2018

Данная статья посвящена партийному контролю за деятельностью Симбирской губернской чрезвычайной комиссии в 1918 - 1922 гг. Вопрос формирования и деятельности местных чрезвычайных комиссий является актуальным в аспекте развития молодого Советского государства. История процесса формирования ключевых предпосылок, а затем и расширения контролирующей функции РКП(б) за деятельностью органов государственной безопасности составляет важнейшую часть истории развития страны и требует от исследователя справедливого освещения минувших событий и беспристрастного академического изучения. В ходе работы автором была сделана попытка на основе не использованных ранее материалов архивных фондов ГАУО и ГАНИ УО осветить взаимодействие Симбирской ГубЧК с местными партийными организациями.

Ключевые слова: ВЧК, Ф.Э. Дзержинский, РКП(б), Симбирская ГубЧК, А.М. Левин, губком, Коллегия Симбирской ГубЧК.

В настоящее время в исторических исследованиях на первый план вышли вопросы, затрагивающие период создания советского государства и осуществление им реформ первоочередной важности в рамках переходного процесса в политической, экономической, а также социальной сферах. Произошедший в стране раскол на несколько конфликтующих лагерей в период Октябрьской революции 1917 года и Гражданской войны оказал колоссальное влияние на всю систему государственного управления, одним из ключевых элементов которого является сфера государственной безопасности. О сущности и деятельности ВЧК и ее органов у исследователей на данный момент времени не существует единственного мнения: одни считают их «карательную» деятельность исключительно необходимой при строительстве нового молодого государства¹, а другие – неоправданным террором².

В советской и современной литературе о становлении и деятельности ВЧК и ее органов авторами уделялось крайне мало внимания проблемам контроля и надзора за данными органами со стороны партии³. Исследователи в своих работах обычно ограничивались рассмотрением истории создания ЧК в рамках какого-либо конкретного региона и их деятельности⁴.

Таким образом, актуальность данной проблемы обусловлена тем, что исследование опыта работы сотрудников Симбирской чрезвычайной комиссии способно оказать помощь их современным коллегам, а именно сотрудникам ФСБ, помочь извлечь уроки из допущенных просчетов предшественников, а также проследить

*Чигрин Максим Валерьевич, аспирант.
E-mail:maksim-chigrin@mail.ru*

специфику осуществления государством партийного контроля, что позволит теоретически разработать эффективный план и применить в дальнейшем его практически как для повышения качества служебной работы, так и для воспитания кадрового состава исходя из основополагающих традиций ЧК.

Репрессивные органы – это обязательный институт любого государственного аппарата, а советский госаппарат в этом отношении не мог стать исключением, тем более что в условиях строительства государства, диктатуры пролетариата защита от внутренних врагов выдвигалась как важнейшая задача. Именно наличие и постоянное функционирование Всероссийской чрезвычайной комиссии и ее местных органов, по мнению В.И. Ленина, должны были позволить сохранить диктатуру пролетариата, а также дать достойный отпор противникам революции.

В связи с этим непосредственной задачей Симбирской губернской чрезвычайной комиссии, образованной 21 апреля 1918 года⁵ как орган ВЧК, в советской государственной системе стало выполнение наиважнейшей функции – выслеживание контрреволюционеров, спекулянтов, должностных преступников и предотвращение любой возможной опасности, угрожающей целостности молодого государства⁶.

Стоит отметить, что председатель и работники Симбирской ГубЧК благодаря предоставленной государством возможности могли оказывать прямое влияние на рабочий процесс законодательных, исполнительных и чрезвычайных местных властных структур. В архивных фондах ГАНИ УО находятся различные подтверждения тому, что чрезвычайная комиссия в некоторых случаях брала на себя контролирующие полномочия,

которые объяснялись прежде всего тяжелейшей ситуацией в губернии, а также необходимостью принятия быстрого и скорого решения. Данные ситуации возникали периодически на протяжении как 1918, так и 1919 года.

Исходя из этого можно констатировать факт предоставления государством губернским ЧК контрольных функций. Однако большевики понимали, что деятельность органов безопасности должна быть скрыта от обычных граждан, так как она выступает главным орудием тоталитаризма и насилия над обществом, а также позволяет сохранять господство высшей коммунистической номенклатуры, поэтому решили установить в свою очередь за ними особо надежный партийный контроль.

Необходимость налаживания прямого взаимодействия между органами ВЧК и партией на местном уровне отмечалась ее руководителем Ф.Э. Дзержинским, который считал, что «сотрудникам ЧК необходимо бежать от политики, и работать под контролем других ведомств, таких как губисполком и губком»⁷. Исходя из этого можно утверждать, что в рассматриваемый период деятельность Симбирской губернской чрезвычайной комиссии направлялась ЦК РКП(б), губернскими и уездными парткомами, а важнейшим способом осуществления политики советской партии стал партийный контроль.

От состава ВЧК прямым образом зависел характер контроля и за Симбирской ГубЧК. До лета 1918 года в организации ВЧК определенную роль играла партия левых эсеров, члены которой занимали ключевые посты, в это время партийный контроль носил свой особый отпечаток, а именно представлял собой облегченный вариант⁸. В дальнейшем, став большевистскими, ВЧК начала осуществлять исключительно политику ЦК РКП(б) и даже использоваться в борьбе с оппозиционными элементами при проведении чистки внутри самой партии. С этого момента была заложена традиция партийного контроля за деятельностью органов государственной безопасности, подтверждение этому можно обнаружить в сборнике документов «В.И. Ленин и ВЧК»⁹.

Осуществление партийного руководства и контроль над Симбирской губернской чрезвычайной комиссией стал возможным прежде всего благодаря целенаправленной кадровой политике. На работу в комиссию направлялись в основном члены партии. Первым председателем, внесшим значительный вклад в становление ЧК, был Левин А.М., который возглавлял данный орган власти в период с апреля 1918 по май 1919 года¹⁰. Стоит упомянуть, что Левин непосредственно председателем Симбирской Губчека стал лишь в сентябре, из-за различных бюрократических проволочек¹¹.

Гражданская война оказала значительное влияние на деятельность Чрезвычайной комис-

сии. 22 июля 1918 года Симбирск был захвачен войсками под предводительством полковника Генерального штаба В. Каппеля, а губерния стала управляться эсеровским самарским Комитетом Членов Учредительного собрания. В свою очередь Симбирская Чрезвычайная комиссия была ликвидирована, однако начиная с момента освобождения города, а именно 26 сентября 1918 года, начался процесс по восстановлению ее деятельности в губернии¹². Всего за 1918 год Симбирской чрезвычайной комиссией было расследовано около 300 дел о контрреволюции, пьянстве и дезертирстве, саботаже¹³. После окончания работ по восстановлению Симбирской ГубЧК ее вновь возглавил А.М. Левин.

В соответствии с директивным письмом ЦК РКП(б) от 24 декабря 1919 г. ко всем губернским и уездным комитетам партии «О направлении на работу в чрезвычайные комиссии проверенных и стойких коммунистов» рекомендовалось осуществлять подбор и расстановку сотрудников ЧК через партком¹⁴. Начиная с этого момента и на протяжении всего периода существования Симбирской чрезвычайной комиссии происходило ее кадровое пополнение облисполкомами и горисполкомами за счет рекомендованных сотрудников.

В частности, Симбирская губернская чрезвычайная комиссия неоднократно обращалась с просьбой о высылке политического комиссара к губкому РКП(б), объясняя это тем, что необходимо постоянно проводить политическую агитацию среди сотрудников, дабы поддерживать среди них патриотический дух и неугасимое стремление вести борьбу с контрреволюционными проявлениями. Однако далеко не всегда сотрудники, рекомендованные и отправляемые губкомом, соответствовали необходимым требованиям и справлялись со своими обязанностями. Например, председатель Симбирской ГубЧК попросил партийный комитет о замене товарища Рыбакова в связи с тем, что «он не справляется и не подходит для этой должности, а политическая работа не ведется, что плохо сказывается на настроении членов батальона»¹⁵.

Кроме необходимости предоставления политического комиссара партия осуществляла также подбор сотрудников по просьбе ЧК и на другие должности. Например, секретарь Салдов, отказавшийся от своей должности в Симбирской ГубЧК по причине переутомления, был немедленно заменен¹⁶.

Остро стояла кадровая проблема и в Сызранской чрезвычайной комиссии, о чем свидетельствуют неоднократные просьбы о предоставлении работников, отправляемые в Сызранский уездком партии¹⁷. Однако большинство сотрудников, рекомендованных Сызранским уездком партии, в процессе работы не удовлетворяли требованиям, ввиду чего были отправлены

обратно, а председателем ЧК был сделан повторно запрос о необходимости предоставления сотрудников. Окончательно данный вопрос был решен таким образом, что уездком партии принял решение об отправке именно тех сотрудников, которые ранее были приняты непосредственно из ЧК.

Однако партийный контроль не ограничился исключительно подбором и рекомендацией сотрудников для чрезвычайной комиссии. Кроме этого, для осуществления партийного контроля была создана Коллегия Симбирской губернской ЧК исключительно из коммунистов. Основным состав Коллегии выглядел следующим образом: председатель – Крумин, заместитель и заведующий секретным отделом – Погоновский, член коллегии – Гайдученко¹⁸. Партком получил право отзывать из состава коллегии того или иного коммуниста, посылать другого, распускать коллегию и проводить перевыборы. Ни одно заседание коллегии Губчека не проходило без участия члена партийного комитета, и ни одно мероприятие не проводилось в жизнь без предварительного согласия губкома партии.

Партийные аттестации, введенные еще 6 сентября 1918 года по просьбе ВЧК, играли важную роль в процессе контролирования местными комитетами деятельности Симбирской ГубЧК. ВЧК разослала письма с подробными указаниями во все губкомы, в которых были указаны такие требования к ЧК, как получение сведений о деловых качествах и партийной принадлежности председателей, а также сотрудников¹⁹.

В Симбирской губернии, как и в других, аттестацию проводила коллегия ЧК и представители губкомов. На каждого сотрудника собирался обширный материал, в котором были не только результаты проведенного собеседования на знание основ оперативной и следственной работы, но и партийная принадлежность. Протоколы состоявшихся заседаний коллегий ЧК отправлялись для просмотра в парткомы²⁰.

В первые годы советской власти в составе Симбирской ГубЧК коммунистов было сравнительно немного, чем в последующий период времени. С целью вовлечения чекистов в партийную работу была создана ячейка Симбгубчека, в состав которой входили прежде всего сотрудники чрезвычайной комиссии²¹. Анализ архивных материалов позволяет проследить процесс увеличения партийных сотрудников Симбирской ГубЧК. Если в 1918 году преобладало число беспартийных сотрудников²², то уже к началу 1922 года в ячейке состояло: членов и кандидатов РКП(б) – 50 человек²³, а беспартийных сотрудников – 10²⁴.

Проводимая партийная работа среди сотрудников Симбирской ГубЧК выражалась в следующем: проведение общих собраний ячейки совместно с беспартийными, на которых об-

суждались и слушались доклады по ключевым вопросам, а также тематических лекций с целью вовлечения беспартийных в ряды коммунистов²⁵. Исходя из этого работа ячейки была направлена прежде всего на подготовку к вступлению в партию сотрудников ЧК, а также на формирование у них мнения о большевиках-коммунистах как о передовом отряде советского общества.

Кроме этого, в данной ячейке нередко решались и вопросы, связанные с материальным обеспечением сотрудников чрезвычайной комиссии, подтверждение чему находится непосредственно в архивных источниках. Например, на протяжении 1921-1922 годов неоднократно признавались нуждающимися следующие сотрудники: Воронцева Екатерина, Волин Николай, Жегалин Иван, Иванов Владимир, Хахарев Константин и др.²⁶ Им предоставлялись определенные льготы, в число которых входило обеспечение одеждой, предметами первой необходимости, в некоторых особо тяжелых случаях предоставлялось питание²⁷.

Иногда вопрос с финансовым обеспечением в особо экстренных случаях решали местные органы власти, хотя данная обязанность целиком и полностью должна была выполняться только ВЧК. Сюда относили прежде всего возникшие неурядицы, связанные с невозможностью ЧК своевременно выплатить сотрудникам деньги по установленным нормам оплаты труда²⁸.

Процент коммунистов среди сотрудников постоянно увеличивался благодаря снабжению парткомом Симбирской ГубЧК кадрами. В первые месяцы 1918 года к работе в чрезвычайной комиссии было привлечено большое количество заинтересованных партийных молодых граждан. Именно они составили основной костяк ЧК, при этом наставниками им были более опытные чекисты²⁹. Кроме того, сотрудники ЧК освобождались от мобилизации, так как в соответствии с директивой партии важнейшие задачи органом госбезопасности могли быть выполнены только при наличии хороших работников, а не инвалидов³⁰. Главным образом при мобилизациях, осуществляемых партией, не призывались комиссары, разведчики, следователи и работники коллегии ЧК. Однако стоит отметить, что ЦК РКП(б) рекомендовал ЧК осуществлять замену давно числившихся сотрудников новым кадровым составом, преимущественно из числа партийных, как минимум один раз в квартал³¹. Данная директива действовала до конца 1920 года.

В Симбирской губернии на проходивших собраниях Советов, облисполкомов и горисполкомов в период существования Симбирской ЧК, зачастую на повестку дня выносились вопросы, связанные с ее деятельностью и слушались доклады ее представителя. Например, на одном из таких собраний с докладом выступил товарищ

Хакарев: «Симбирская губерния не представляет из себя по существу ничего ценного, так как не было открыто контрреволюционных заговоров. Главное внимание уделяется экономической стороне в борьбе со всякого рода преступлениями. Главная причина и недостаток работы Чека – это оторванность уездов от губернии. Я приступил к сбору материала о работе Чека, который планируется отдать в ближайшее время печать»³². Большинство документов по тем или иным причинам оказалось утрачено, однако на основе сохранившихся источников, хранящихся в фондах облисполкома и горисполкома, можно отметить, что данные собрания проходили два раза в месяц³³. В целом вынесение вопросов о деятельности Симбирской губернской чрезвычайной комиссии на проходящих собраниях Советов, облисполкомов и горисполкомов, может служить свидетельством осознания местными органами партии необходимости всячески поддерживать и контролировать данный орган власти, считая его существование крайне обязательным в столь непростое время, как в рамках всей губернии, так и в рамках какого-либо конкретного уезда.

По большому счету работа по предотвращению контрреволюции была очень тяжелой, что приводило к частым нервным срывам среди сотрудников ЧК. Многие из них старались забыть после тяжелого дня алкоголем или наркотиками, что значительно увеличило количество должностных преступлений. Провинившиеся подвергались общественному порицанию, в особо тяжелых случаях – изгонялись из ЧК. Одними из таких обвиняемых были товарищи Лурье, Ширкова, Блинова, проходившие под делом №318³⁴. Впоследствии в ходе расследования дела было решено оставить данных работников по просьбе ЧК ввиду отсутствия достойных претендентов на их замену. Особо вопиющим был случай, произошедший в Алатыре. Разобраться с беспределом и беззаконием, который творился во втором Алатырском отделе, лично потребовал Ф.Э. Дзержинский, постановивший совместно с представителями Губкомпарта произвести расследование, а начальника и его подчиненных незамедлительно предать суду³⁵.

Партийные органы часто проверяли выполнение своих директив ЧК и могли осуществлять практически безграничный контроль за деятельностью комиссии: основательность арестов, сроки предъявления обвинения арестованному, оформление материалов дознания и следствия, правильность и целесообразность мер наказания и т.д.³⁶ 14 декабря 1918 г. Советом обороны было принято постановление «О производимых Всероссийской Чрезвычайной Комиссией арестах ответственных служащих и специалистов», в соответствии с которым делегатам от парткомов предоставлялось право принимать участие

в следствии по делам арестованных, освобождать из-под ареста тех, за кого имелись поручительства членов губкомов и горкомов партии³⁷. Мнение партийных органов о направлении и судебном решении по делу считалось партийной директивой для сотрудников ЧК.

Члены партии РКП(б) имели более выгодное положение по сравнению с другими гражданами не только в вопросах, касавшихся отношений с властными структурами, но и при совершении ими противоправных деяний. Начиная с декабря 1920 года и до момента реорганизации ЧК, большинство заведенных уголовных дел хранилось непосредственно в местных партийных органах, а не революционных трибуналах и судах³⁸. Нередко горисполком или губисполком изымали заведенные дела еще на самом начальном следственном уровне. В связи с этим отмечалось возникновение конфликта между Симбирской губернской чрезвычайной комиссией и местными органами власти, прежде всего по следственному вопросу, а в дальнейшем и по делопроизводству. Комиссия не хотела мириться с тем фактом, что местные партийные органы оказались в более привилегированном положении, нежели ЧК, а также со значительными торможениями в ее работе из-за чинимых препятствий.

Таким образом, в первые годы существования советского государства контроль за органами государственной безопасности осуществляли практически все элементы механизма партийного аппарата, начиная от ЦК РКП(б) и заканчивая уездными комитетами. Партийный контроль включал в себя как принятие решений по вопросам функционирования ЧК, так и безоговорочное подчинение, выходящим директивам партии. Необходимость партийного контроля за органами ЧК неоднократно подчеркивалась как в партийных решениях, так и в вышедших изданиях большевистских лидеров. Деятельность данной комиссии была направлена прежде всего на борьбу с контрреволюционными элементами, угрожавшими целостности нового государства. Но уже в период существования Симбирской ГубЧК прослеживается и другая немаловажная функция – выступление в роли инструмента, способствовавшего укреплению господствующей роли РКП(б) и реализации ее политического курса. Успешно была проведена и кадровая политика, обеспечившая впоследствии полностью органы ЧК коммунистами.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Романовская В.В. Репрессивные органы и общественное правосознание в России XX века: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1997. 432 с.

² Conquest R. The Great Terror: A Reassessment. New York: Pimlico, 1990. 578 p.

- ³ Боева Л.А. Деятельность ВЧК – ОГПУ по контролю за лояльностью граждан политическому режиму (1921-1924 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 2002. 184 с.; Бойко С.И. Деятельность Всероссийской чрезвычайной комиссии в годы Гражданской войны и перехода к НЭПу (1917-1922 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2001. 167 с.; Софинов П.Г. Очерки истории Всероссийской Чрезвычайной комиссии (1917-1922). М.: Госполитиздат, 1960. 247 с.; Петров М.Н. Формирование и деятельность органов ВЧК – ОГПУ, 1917 - середина 1920-х гг.: дис. ... д-ра ист. наук. Новгород, 1995. 213 с.
- ⁴ Данилов А.Ю. Местные чрезвычайные комиссии в 1918-1922 гг.: на материалах Ярославской и Рыбинской губерний: дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 1999. 347 с.; Камалова Г.Т. Подразделения ВЧК – ГПУ – ОГПУ в системе органов государственной власти (1921-1929 гг.) // Известия Самарского научного центра РАН. Т.11. №2-1. Самара, 2009. С.127-132.
- ⁵ Государственный архив Ульяновской области (далее – ГАУО). Ф. Р-1048. Оп.1. Д.2. Л.7.
- ⁶ Там же. Д.1. Л.9.
- ⁷ Менжинский В.Р. О Дзержинском // Правда. 20 июля. 1927; О Феликсе Эдмундовиче Дзержинском: Воспоминания, очерки, статьи современников. М.: Изд-во политической литературы, 1997. С.94.
- ⁸ Рыбаков А.М. Проблемы насилия и террора в Октябрьской революции и гражданской войне: Лезовсеровская альтернатива: дис. ... канд. ист. наук. М., 1993. 295 с.
- ⁹ В.И. Ленин и ВЧК: сборник документов (1917-1922 гг.). М.: Политиздат, 1975. 679 с.
- ¹⁰ Тумишс М.А. Щит и меч Советского Союза: краткие биографии руководителей органов государственной безопасности СССР и союзных республик (декабрь 1922 - декабрь 1991 гг.). М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. С.164.
- ¹¹ Мозохин О.Б. Право на репрессии. Внесудебные полномочия органов государственной безопасности (1918-1953). М.: Кучково поле, 2005. 480 с.
- ¹² Государственный архив новейшей истории Ульяновской области (далее – ГАНИ УО). Ф.1. Оп.1. Д.157. Л.241.
- ¹³ Там же. Д.40. Л.4.
- ¹⁴ ГАНИ УО. Ф.1. Оп.1. Д.29. Л.4-7а.
- ¹⁵ Там же. Д.140. Л.93.
- ¹⁶ Там же. Л.83.
- ¹⁷ ГАНИ УО. Ф.1. Оп.1. Д.157. Л.9.
- ¹⁸ Там же. Л.154.
- ¹⁹ ГАНИ УО. Ф.69. Оп.1. Д.40. Л.6.
- ²⁰ Там же. Ф.1. Оп.1. Д.157. Л.133-134.
- ²¹ ГАНИ УО. Ф.69. Оп.1. Д.1. Л.2-5.
- ²² Там же. Ф.13. Оп.1. Д.338. Л.3.
- ²³ ГАНИ УО. Ф.69. Оп.1. Д.10. Л.51-68.
- ²⁴ Там же. Д.40. Л.14-17.
- ²⁵ Там же. Д.34. Л.4.
- ²⁶ ГАНИ УО. Ф.13. Оп.1. Д.338. Л.5-7.
- ²⁷ Там же. Л.6.
- ²⁸ ГАУО. Ф.Р-1048. Оп.1. Д.2. Л.5-11.
- ²⁹ Там же. Ф.1. Оп.1. Д.157. Л.12-18.
- ³⁰ ГАНИ УО. Ф.69. Оп.1. Д.40. Л.14.
- ³¹ Там же. Ф.1. Оп.1. Д.133. Л.8.
- ³² ГАНИ УО. Ф.13. Оп.1. Д.338. Л.3.
- ³³ Там же. Д.276. Л.15-19.
- ³⁴ ГАНИ УО. Ф.1. Оп.1. Д.157. Л.133.
- ³⁵ Там же. Л.160.
- ³⁶ ГАНИ УО. Ф.1. Оп.1. Д.29. Л.4-7а.
- ³⁷ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1942. С.1341.
- ³⁸ ГАНИ УО. Ф.1. Оп.1. Д.29. Л.6.

PARTY CONTROL OF THE ACTIVITIES OF THE SIMBIRSK PROVINCE EXTRAORDINARY COMMISSION

© 2018 M.V. Chigrin

Ulyanovsk State University named after I.N. Ulyanov

The article is devoted to party control over the activities of the Simbirsk Province Extraordinary Commission in 1918-1922. The question of the formation and activities of local emergency commissions is relevant in the aspect of the development of early Soviet state. The formation of key prerequisites, and the subsequent expansion of control of the Russian Communist Party (Bolsheviks) over the state security bodies constitutes the important part of the Soviet history and requires the fair and impartial academic study. In the course of the work, the author attempts to characterize the interaction of Simbirsk Province Extraordinary Commission with local party organizations; the study is based on the previously unknown materials from the archives of Ulyanovsk oblast.

Keywords: All-Russian Extraordinary Commission, F.E. Dzerzhinsky, Russian Communist Party (Bolsheviks), Simbirsk Province Extraordinary Commission, A.M. Levin, Provincial party committee, Collegium of the Simbirsk Province Extraordinary Commission.